

— Кстати, ещё один способ — попросить его стать лоббистом и уговорить Сагири взяться за работу феи.— Но, учитывая, что самой Сагири нужно ходить в школу и в свободное время заниматься живописью, я отказался и от этого варианта. Не хочу, чтобы она делала ненужные жертвы ради меня.— Подожду, пока она, когда-нибудь, сможет выкроить время и силы на такую нагрузку. — Ладно, учитель Юдзэ, не переживай за неё, давай уже поболтаем, поторопись, поторопись! Я с нетерпением жду твоих новых работ!В видео Сагири с тревогой постучала по коленям и сказала:— Понятно.Сан И Эрба — это И Сан ЦзюХикигая Хатиман отвёл взгляд от феи, повернулся, взял блокнот, пересел и, уже разговаривая с Сагири, начал обсуждать иллюстрации:— Учитель, новая работа тоже про время? Но... она сильно отличается от «Летнего Возвращения». История в начале... ну, я пока не совсем понимаю её.Прочитав присланный текст, Сагири всё ещё недоумённо нахмурилась. Она пока не могла сказать, хороша ли история, и не стала хвалить её без обиняков. У неё не так уж много опыта, и даже «Летнее Возвращение» она читала, не замечая некоторых важных деталей.Но она верила, что учитель Юдзэ не разочарует её. В её задачу входило стать иллюстратором, ей не нужно было заботиться о чьих-то там мнениях.Время летело незаметно, и вот прошло уже больше трёх часов. Они обсуждали в деталях все необходимые иллюстрации, а Сагири записывала все требования.Встреча завершилась, они отключили видеосвязь.— Вот так вы с учителем Эроманга сотрудничаете, интересно. У нас с тобой такого нет.Ямада Фэйри, сидевшая рядом и игравшая в игру, включила саундтрек и сказала:Хикигая Хатиман заметил её удивление, ведь обычно у лайт-новелистов и иллюстраторов такое тесное общение не случалось. Иллюстраторы могли начинать работать, получив детальные характеристики персонажей, и дальше обмениваться текстами несколько раз, чтобы, в конце концов, отправить черновик, чтобы подтвердить его. — Сагири решила стать моим иллюстратором, потому что ей очень понравилось «Летнее Возвращение», так что она старается больше, чем другие. Мы уже привыкли к такому сотрудничеству.— Понятно.Ямада Фэйри опустила голову, покусала палец и пробормотала:— Вот в чём разница между нами. Чёрт, как же я не хочу мириться с этим!Как лайт-новелист, она потеряла свою привлекательность. Хотя писательство для неё — всего лишь хобби, она все равно испытывала невероятное разочарование. Возможно, если бы однажды её продажи упали ниже продаж своего конкурента, она бы не чувствовала такой яростной обиды в этот момент.Хикигая Хатиман наблюдал за грустным выражением лица гоблина, и в его голове уже вырисовывались некоторые догадки. Он не стал утешать её, потому что это могло бы только добавить масла в огонь. После нескольких минут молчания. — Ой, чуть не забыла, сегодня должен был появиться новый герой...Ямада Фэйри запаниковала и сразу же вернулась к игре:— Ударь меня!!— Чёрт, опять мимо...— Вот, вот! Тяни!Девочка снова засияла.Хикигая Хатиман тихо кивнул.Как и следовало ожидать, гоблина не о чем беспокоиться.Быстро меняющиеся эмоции — это её отличительная черта.Двенадцать часов дня.— Комачи, ты пришла.Хикигая Хатиман открыл дверь, и перед ним появилась улыбка его сестры.— Хе-хе, Онии-чан, мы с тобой три недели не виделись. Скучал?Комачи вошла, бодро ступая и держа руки за спиной. — Ни капельки.Он ответил, закрывая дверь.— Онии-чан!Комачи обнажила зубы, и ее маленькие клыки показали свою остроту.— Конечно, я шучу. Я думаю о тебе, Комачи, каждый день, и мне очень беспокойно! Я даже есть не могу, только о тебе и думаю.Он преувеличил. — Если ты так думаешь, то это немного противно.Комачи выглядела отвращенной. — Комачи...!Хикигая Хатиман посмотрел на нее строго.— Ха-ха.Они посмотрели друг на друга, и через десять секунд Комачи первая рассмеялась.Он тоже улыбнулся. Подобные перепалки очень по нему скучали....Хикигая Хатиман взял из кухни две банки колы.Комачи сделала глоток колы и оглядела обстановку в комнате. Она заметила, что с момента переезда здесь многое изменилось. Например, на стенах висят иллюстрации, в основном персонажи из «Летнего Возвращения». Их, естественно, нарисовала мисс Эроманга, и это подписанные авторские копии, поэтому они имеют особое значение. — Красота, мисс Эроманга удивительная. Я тоже хочу такую себе!Комачи похвалила.Хикигая Хатиман последовал взглядом сестры и согласился:— Действительно красиво. Если хочешь, я попрошу

Сагири нарисовать копию для тебя.— Сагири? Комачи нахмурилась, её взгляд стал настороженным. — Это настоящее имя мисс Эроманга. Ведь мы знаем друг друга так давно, поэтому нормально, если я называю ее по имени, верно? Отвечая, Хикигая Хатиман почувствовал необъяснимую нервозность.— О... Голос Комачи был длинным и многозначительным.— Опять девушка? — Да, а что? Почему ты так говоришь? — Да нет, ничего такого, Онии-чан... Просто забудь про свое предложение. Я не могу быть такой беззаботной, как ты... — Кстати, Онии-чан, прошло уже три недели с начала учебного года. Как твои дела? Завел новых друзей? Тебе не тяжело? Комачи продолжила задавать свои вопросы. — Никаких особых ощущений у меня нет. Новые друзья? Их пока нет... Что касается учебы, то для меня, брата, это само собой разумеется. Ведь я не такой глупый, как Комачи. Хикигая Хатиман улыбнулся. — Онии-чан, последняя фраза была лишняя! Комачи нахмурилась, как будто на ее лбу появились черные линии. 92 Дразни гоблина, понимай гоблина, и потом... Просидев немного, Комачи снова начала скучать. — Онии-чан, ты свободен? Мисс Ямада, как думаешь? В тот день у меня не будет времени вернуться. Хочу нанести ей официальный визит. Она сказала вдруг. — Конечно, фея свободна. Из всех, кого я знаю, она, пожалуй, самая свободная. Но зачем тебе так важна эта встреча? Хикигая Хатиман посмотрел на неё подозрительно: — Может, мы с мисс Ямадой сразу же нашли общий язык? В любом случае, я иду к ней, Онии-чан, пошли со мной. Комачи обхватила его плечо и потянула к двери.— Дзынь-дзынь. Дверь открылась. — Разве это не сестра Комачи? Глаза Ямада Фэйри загорелись, и она улыбнулась. — Ну, мисс Ямада, я снова пришла поиграть с Онии-чаном. Я зашла, чтобы посмотреть на тебя. Мне немного интересно, как работают лайт-новелисты, кроме Онии-чана. Комачи хлопнула в ладоши, прищурилась и улыбнулась.— Ну. Услышав это, Ямада Фэйри опешила.— Комачи, ты немного навязчива. Фея... ну, она предпочитает совмещать работу с отдыхом. Хикигая Хатиман шепнул сестре на ухо и проявил эмоциональный интеллект. — Вот как! Выражение лица Комачи изменилось. Хотя звук был очень тихим, гоблин, находясь рядом, четко услышала его. — В таком случае, позвольте вам хорошенько посмотреть на мой рабочий процесс! Ямада Фэйри сразу же ответила. Все трое поднялись на третий этаж. — Добро пожаловать, это моя рабочая зона, сердце храма! Ямада Фэйри открыла дверь, и они, оба следом за ней, вошли. Казалось пустая комната была набита под завязку самой разной периферией и образцами.— Вау, она даже больше, чем коллекция Онии-чана. Комачи воскликнула.— Хочешь, я подарю тебе её, сестра Комачи, даже экземпляр "Тёмной Феи Взрыва" с моей подписью. Такого нет даже у моих любимых слуг! Ямада Фэйри положила руки на боки и скромно заявила. — Не надо. Я не читаю твои новеллы. Комачи махнула рукой. — Нани! Ямада Фэйри почувствовала боль в груди и прикрыла грудь. Уголки губ Хикигая Хатимана слегка поднялись. Я забыл сказать, гоблин, эта девочка зловредная. Хотя и очень поверхностно. Ямада Фэйри вдохнула и медленно восстановилась. — Мисс Ямада, не думай плохого. Я просто не люблю такой стиль новелл. Это не имеет отношения к тебе.